Неделю спустя.

Такеру, лежа на кровати, смотрел в окно. День стоял прекрасный.

После того, как инквизиторы увели Мари, сили отнесли Такеру в лазарет к Хаято и членам взвода мелких сошек.

По словам сили, с такой потерей крови у него не было и шанса, но к моменту, как они прибыли, почти все раны уже затянулись.

Тогда он подумал, что это постаралась Ляпис, но, судя по всему, все обстояло иначе.

После того, как Такеру лишился чувств, Мари лечебной магией закрыла самые опасные для жизни раны.

Ока не давала увести Мари до тех пор, пока та не закончила лечение. Когда они прощались, инквизиторы уже взяли Мари на прицел.

...Теперь Мари содержали в запретной зоне подземной тюрьмы.

Что произошло после этого, Такеру не знал.

— Носитель.

Неожиданно оторвав взгляд от окна, он увидел, что Ляпис сидит на стуле и чистит яблоко.

— Яблоко. М-м, — Ляпис на вилке поднесла яблоко ко рту Такеру.

— ...Это — яблоко?

— А разве нет?

— От него же только сердцевина осталась.

— Но это яблоко.

Такеру посмотрел на нее, но Ляпис с бесстрастным лицом продолжала тянуть ему сердцевину яблока, поэтому юноше пришлось открыть рот и съесть ее.

— Вкусно?

— ...Ага.

— ?.. Ведь вкусно?

— Эй, почему мне почудилось «э-э, врешь»? Зачем ты повторила с этим нюансом?

— Вкусно. Я рада, — сама решила Ляпис и принялась чистить еще одно яблоко.

«И снова осталась только сердцевина», — подумал Такеру, с безразличным видом жуя яблоко. Ему почему-то казалось, что в груди дыра.

Я правда помог Мари?

Он решил взвалить на себя половину ее греха, но таким образом это не получится.

В конце концов, сейчас Мари в подземной тюрьме. С большим трудом собранные Окой доказательства ложных обвинений облегчили вину Мари, но не объяснили все преступления.

Больше Мари не освободят.

Он подавленно вздохнул. Когда на него нахлынула меланхолия, кто-то постучался в дверь палаты.

Такеру не ответил, но дверь громко распахнулась.

— Кусанаги, я вхожу.

— Ты уже вошла, нет?

Не обратив на замечание внимания, Ока захлопнула дверь.

«...Что? Что-то срочное?» — подумал он, увидев, что Ока быстро обвела взглядом палату.

— Сайондзи и Сугинами еще не пришли?

— Сказали, что опоздают. Я попросил их купить побольше ан-панов и молока.

— ...Вот как. Завидую.

Вопреки ее словам, совсем не казалось, что она завидует.

Ока подошла к кровати Такеру и села на стул.

— Ну, мне нужно кое о чем тебе рассказать, — кротко сказала Ока.

— ...Есть какой-то прогресс с Мари? — спросил Такеру, наклонившись вперед.

Закрыв глаза и скрестив руки, Ока еще более кротко произнесла:

— Насчет этого...

Такеру стало не по себе.

Она что, вечно так сидеть будет...

— К сожалению... — приоткрыв глаза, горько прошептала Ока.

— Что еще за «к сожалению»?! — раздался знакомый голос.

Дверь в палату открылась, и неожиданно показалась... Мари, которая держалась за лоб.

— ...

Не понимающий происходящего Такеру опешил.

Ока все тем же прищуренным взглядом посмотрела на Мари и цокнула языком.

— Для меня это печальный исход.

— А я на арене начала считать тебя нормальной!.. Но ты как всегда бесишь!

— Как думаешь, благодаря кому ты тут?

— Ты захлопнула дверь, когда я хотела войти! Из-за тебя я ударилась! Вот, смотри, шишка!

— Вيني свою неуклюжесть. Я хотела сделать Кусанаги приятный сюрприз.

— Ты меня травмировала своим сюрпризом!

— Он не для тебя, а для Кусанаги. Тебя я не признаю.

— Т-ты...

Мари покраснела и со злостью попыталась схватить Оку.

Увидев, что они начали ссориться, Такеру задал самый главный вопрос.

— Мари... Ты... Почему?

Мари несколько раз моргнула и смущенно отвела взгляд.

— ...Она пожаловалась директору и как-то сумела меня вытащить.

— Вытащила... Раз ты здесь, значит, тебя выпустили?

Ока фыркнула.

— С условием. Она может жить обычной жизнью, пока согласна испытывать прочность антимагических материалов и помогает сили с созданием лекарств от магических ранений.

— Эксперименты... И тебя это устраивает?!

— Пока она согласна, они с радостью будут покрывать стоимость глейпнира. Вот же хитрецы.

Мари радостно посмотрела на Такеру.

— Все нормально. Они ничего со мной не сделают, во время экспериментов со мной всегда даллаханы. Мне не очень нравится быть подопытной свинкой, но не в моем положении возникать. Самое главное, я свободна. Нет причин отказываться, верно? — Она завела руки за спину. — К тому же... Я хотела еще раз повидаться.

Мари собиралась сказать это спокойно, но покраснела.

Ока насмешливо посмотрела на нее.

— ...Еще ей разрешили посещать академию. Систему обучения ведьм официально учредили. Но участвовать в деятельности взвода ей, похоже, не позволили.

— Но валять дурака я не собираюсь.

— Никто не просил тебя приходить.

— Я не тебе говорю!

— Ты нам не товарищ, не приходи.

— Ч-что ты сказала?!

Они вновь начали спорить. Такеру неожиданно опустил взгляд.

На его лице возникла радостная улыбка. В то же время из глаз полилось что-то горячее.

— Прекрасно... Правда... Прекрасно.

Ощувив, что облегчение заполнило пустоту внутри, Такеру пальцем вытер слезы.

— ...Все-таки тебе надо уйти! Из-за тебя Кусанаги плачет.

— Он расплакался потому, что ты меня ни во что не ставишь!

— С чего бы ему из-за этого плакать?

— Ну... Потому что наши с ним узы прочнее!

— Ч-что... Мы сражались вместе, наши узы не могут быть слабее, чем у такой сморщившейся ведьмы, как ты!

— О, очередная дискриминация! Кто тут сморщившаяся ведьма?!

— Ты, как и твоя грудь.

— Она не сморщившаяся! Она от природы маленькая!

— Она маленькая.

— Не маленькая!

Они зашумели, хотя были в палате. Такеру улыбнулся сквозь слезы.

Через несколько минут к все еще спорящим девушкам присоединились Усаги с Икаругой, и в палате стало еще шумнее.

Такеру понял, что взвод мелких сошек ведет себя как обычно.

Но в этот раз он этому обрадовался.

В тот же день в кабинете директора Хаято Курогане докладывал информацию о Вальгалле, полученную от Мари Никайдо.

— ...Насколько этому можно верить?

— Я узнал мало, но исследование разбушевавшихся драгунов... доказало это.

— Не хотелось об этом думать, но... другого варианта быть не может.

— Да. Их броня изначально тоньше. В службе разведки банши тоже пропали несколько людей.

Держа переданный Хаято отчет, Согэцу повернулся на стуле и посмотрел на академию через остекленную стену.

— Они сохраняли нейтралитет, но... теперь сделали такой явный ход. Потеряли контроль? Хотелось бы сохранить союзников, конечно, но... тогда бы пришлось идти на большие уступки.

— Согэцу необычно прищурился, взгляд его стал серьезным. — Организация Алхимиков, алхимики зашли слишком далеко.

— Предлагаю прижать их.

— ...Согласен.

Согэцу бросил отчет на стол, и с улыбкой примостил подбородок на руки.

— Для начала вызови Сугинами-кун. Хочу поговорить с ней о ее доме.

Упомянув Икаругу, Согэцу разразился жутким смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/101721/3793399>